

Се Жун едва успел открыть дверь, как мимо него пронеслась тень, и створка с грохотом захлопнулась.

Он, слегка опешив, прошел вглубь комнаты и заметил, что там стоит ещё один человек. Тот был невысокого роста, с тонкими, приятными чертами лица. Посмотрев на Се Жуна с явной робостью, он тут же испуганно отвел взгляд, будто встретился с хищником.

Это был Вэй Цзя, главный герой-омега.

Се Жун знал, что у него довольно суровая внешность, поэтому с самого детства люди его побаивались. Иначе с чего бы руководитель отдела настоял на том, чтобы он вступил в Отдел злодеев? Хотя Се Жун уже привык к подобной реакции, на душе у него всё равно скребли кошки. Он ведь выглядел лишь чуточку грозно, но вовсе не пугающе!

— Вы когда вернулись?

Вэй Цзя, услышав обращение, понял, что его тайный взгляд был замечен, и от страха судорожно вдохнул, едва не задохнувшись. Он попытался что-то объяснить, но из-за простуженного горла первым делом разразился приступом кашля:

— Кх-кх... Я, я... кх-кх...

Видя, что главный герой от одного его вида зашелся кашлем, Се Жун помрачнел. Его лицо стало еще более суровым, и Вэй Цзя, заметив это, перепугался еще сильнее. Се Жун решил, что на нормальный разговор с Вэй Цзя рассчитывать не стоит, да и его роль злодея не требовала налаживания отношений с главным героем.

Амплуа злодея само по себе отлично выстраивалось, и это было к лучшему.

Бах!

Дверь ванной с силой распахнулась, и оттуда вышел мужчина с ярко-рыжими волосами и прищуренными глазами.

— Кайф, наконец-то прочистился.

Пока Се Жун пребывал в унынии, этот любитель посидеть в туалете вышел с крайне довольным видом.

— О, Се Жун, так это ты был? А я-то гадал, кто там заперся. Тоже вернулся? Я думал, ты там подавитель принимал.

Чан Бэй откинул назад рыжую прядь и, ухмыляясь, по-свойски обнял Се Жуна за плечи. Се Жун нахмурился и без тени смущения отстранился. Ему не нравилось, когда люди шарахались от его лица, но фамиллярность Чан Бэя раздражала его не меньше.

Они жили в общежитии Имперской военной академии уже три дня, и за это время Чан Бэй успел изучить его характер. Заметив холодную реакцию, он не обиделся, лишь отмахнулся и, потянув Вэй Цзя за собой, подсел рядом.

— На тренировочном поле творится настоящий хаос. Интересно, чьи это были феромоны? Чуть не разнесли всю Имперскую военную академию. Почти никто не пришел в себя, в основном пострадали старшекурсники, а среди новичков — всего человек четыре-пять. Я-то считал себя крутым, но теперь смотрю на нашу комнату и понимаю: вот это уровень!

Чан Бэй потряс головой и поднял большой палец вверх:

— Четверо-пятеро на всю академию, и трое из них — в нашей комнате.

Услышав это, Се Жун соизволил ответить, слегка приподняв бровь:

— Удивительно. Не ожидал, что ты сохранишь ясность ума.

Альфы, способные подавить инстинкты при воздействии омежких феромонов, обладали невероятной силой воли. Именно поэтому Се Жун ранее и обозвал Цзун Чихуаю никчемным — даже будучи главным героем, тот оказался слабее него, злодея.

Вспомнив об этом, Чан Бэй тут же заговорил о том, о чем не стоило:

— Кстати, а где Цзун Чихуай? Почему его не видно?

Се Жун холодно хмыкнул. Чан Бэй поднял глаза и увидел, как в уголках его узких глаз застыла насмешка, а в выражении лица читалось откровенное презрение:

— Его нет в числе тех четверых-пятерых, о которых ты говорил. В нашей комнате он единственный никчемный слабак.

Хорошо, что молодой господин Цзун этого не слышал, иначе их очередная перепалка была бы неизбежна. Чан Бэй лишь покачал головой — за эти три дня он сполна оценил, что значит быть заклятыми врагами. Страшное дело.

Однако где же Цзун Чихуай? Чан Бэй не верил, что такой человек мог не справиться, но его действительно нигде не было. Не дождавшись ответа от соседей, он переключился на обсуждение инцидента с феромонами на поле.

— Вы знаете, чьи это были феромоны? Я только вдохнул — и всё, стоявший рядом парень сошел с ума и вцепился мне в задницу!

Сказав это, Чан Бэй прикрыл пострадавшее место и выругался:

— Ну не идиот ли? Мозги совсем отбило, чуть мне кусок мяса не выгрыз, позорище на всю академию!

Се Жун: «...»

У него дернулся уголок рта:

— Ты думаешь, что если Альфа укусил тебя за задницу, это не позорище?

Чан Бэй возмутился:

— Это не считается! Если бы я не ждал инструктора, я бы сам выбил из него всё дерьмо. Если кто и опозорился, так это он. В крайнем случае, я просто укушу его в ответ.

Взгляд Чан Бэя стал серьезным, казалось, он действительно планировал это сделать. Се Жун посмотрел на него как на идиота. Чан Бэй, не замечая этого, продолжал болтать, и из его слов Се Жун узнал о последствиях. Кто-то самовольно распылил феромоны, вызвав беспорядки. Начальство намеревалось провести тщательное расследование, так как этот тип феромонов не был зарегистрирован в базе, что порождало подозрения в незаконном содержании омеги. А это было тяжким преступлением.

Вечером должны были прийти инструкторы с проверкой, и любого, у кого найдут отклонения, отправят в карцер.

Чан Бэй продолжал рассуждать о том, какой смельчак решился скрывать омегу, но внезапно заметил, что оба его соседа притихли. Вэй Цзя и так всегда был молчалив и робок, а сейчас его лицо и вовсе побелело от страха.

Странно, чего он боится? Чан Бэй взглянул на Се Жуна и увидел, что тот тоже нахмурился.

Се Жун больше не слушал Чан Бэя. Его охватили раздражение и тревога: он сам был омегой, и у него как раз начался период течки. Если кто-то придет с проверкой, будет совсем плохо, если они заметят что-то неладное.

Се Жун попал в этот мир три дня назад и сразу узнал, что тело вот-вот войдет в период течки. На всякий случай он приобрел в системе подавитель, но кто же знал, что течка начнется без всяких предвестников. Се Жун почувствовал, как всё тело охватывает жар, картинка перед

глазами расплылась, а в голове зашумело. Если бы не его железная воля, он бы провалился на месте.

Ситуация была критической, и Се Жун, не имея выбора, потратил тысячу очков на покупку мощного флакона с феромонами, который он в итоге выбросил, чтобы создать хаос и сбежать. Чтобы не оставлять следов, он использовал чужие феромоны, которые после выветривания не оставляли никаких воспоминаний.

Вспоминая это, Се Жун до сих пор злился. Он спросил систему:

— Мой период течки можно остановить?

606 ответило смущенно:

— К сожалению, Жун-Жун, это физиология омеги, её нельзя остановить.

Се Жун выдохнул:

— И когда это закончится?

— Минимум через семь дней, максимум... через месяц, — голос 606 стал совсем тихим, и оно съежилось.

Месяц?!

Се Жун коснулся своей горячей шеи, сохраняя каменное выражение лица. Подавители стоили сто очков за флакон, а награда за задание еще не поступила — он уже уходил в глубокий минус. Быть злодеем — это невыносимо трудно.

В этот момент в дверь постучали, и снаружи раздались голоса:

— Открывайте! Отряд охраны пришел с проверкой.

<http://bllate.org/book/20543/2050999>